

Ромм Михаил
Ильич

18.1.96.

Экран и сцена. —
1996. — 18-25 янв. — 11

Киноконцерн "Мосфильм". Четвертый этаж производственного корпуса. На стене бывшего Третьего творческого объединения, названного потом объединением "Товарищ", а ныне Студии "Арк-фильм" сменили памятную доску. На прежней была надпись: "ЗДЕСЬ РАБОТАЛ МИХАИЛ ИЛЬИЧ РОММ". На нынешней: "ЗДЕСЬ РАБОТАЛИ МИХАИЛ ИЛЬИЧ РОММ И ЮЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ РАЙЗМАН". Все. Закончилась целая кинематографическая эпоха. Юлий Яковлевич умер 11 декабря позапрошлого, 1994 года. Собираясь в этом году съездить к нему на кладбище, решили поехать не 11, а 15 декабря, в день его рождения.

Вернулись замерзшие, посидели за столом в его бывшем кабинете, а еще раньше — кабинете Михаила Ильича Ромма.

Помянули обоих. В этой комнате проходили заседания худсовета, отмечались памятные даты, здесь спорили, острили, смеялись, собирались большие компании людей, объединенных общим делом.

Многих, очень многих из этих людей уже нет.

Невозможно в небольшой статье писать и о Ромме, и о Райзмани — масштабы личности каждого требуют отдельного разговора. Сегодня я позволю себе сказать несколько слов о Михаиле Ильиче, отложив воспоминания о Юлии Яковлевиче на будущее.

24 января 1996 года Михаилу Ильичу Ромму исполнилось бы 95 лет.

На памятный день 15 декабря я прискал домой, достал с полки книгу Ромма "Рассказы о кино". Когда книга вышла, мы все совали ее Михаилу Ильичу с просьбой надписать.

"Боре Яшину с одним единственным пожеланием: счастья в работе. Мих. Ромм. 25.05.65 г."

Книгу эту, признаюсь, давно уже не держал в руках. Листаю. Какие-то абзацы пробегаю глазами. Нет. Не может быть. Как же так? Мастер-то не во всем прав! И здесь. И там. И в том.

"Требования... к народным сценам... принципиально отличны от требований... буржуазной кинематографии..."

"...глубинная мизансцена... Длинная сцена, снятая на общем плане, скучна... (?) И т.д. и т.п."

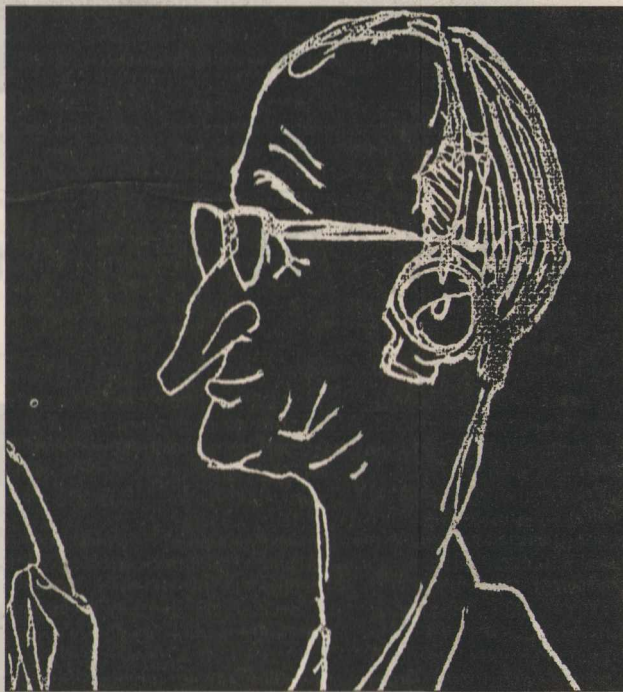
А ведь тогда, в середине 60-х, мы были уверены в почти абсолютной правоте Ромма.

Встречаясь на студии, в объединении, бывая у него дома, мы с жадностью слушали Михаила Ильича. Разговор с нами о самом важном — о ремесле, о профессии, о нравственных ценностях возникал всегда как бы случайно, исподволь. Для начала разговора годилось все: недавний телефонный разговор, статья в газете, журнальная публикация, случай из жизни. Те, кто помнит искрящуюся юмором и парадоксальными столкновениями тем живую речь Ромма, согласятся, что письменно передать ее невозможно. Перескажу лишь, как помню, содержание одного из его рассказов.

"Вскоре после войны понадобилась мне срочно съездить в Ленинград. Помню, опаздывал, и в вагон "стрелы" вскочил в последнюю минуту. Распахнул дверь своего купе и обомлел: в купе сидели три генерала. Кожей почувствовал, что генералам я не понравился. Хуже для них могла оказаться разве что женщина с грудным ребенком. Пытаясь как-то загладить мое несприятное для генералов появление, я суетливо достал из портфеля бутылку коньяка и, когда ставил ее на столик, заметил, что там уже стоят три бутылки. Делать нечего. Поезд начал набирать ход. Самый пожилой из генералов, вздохнув, откупорил первую бутылку.

Мастер

Борис ЯШИН

Постепенно генералы отмякли, сняли кители. Я старался, как мог, рассказывать генералам о случаях на съемочных площадках. На полу позвякивали пустые бутылки.

Самый пожилой из генералов спросил:

— Значит, вы кинорежиссер. Как, простите, ваша фамилия?

Я назвал. Генерал помолчал, потом спросил:

— А какие фильмы ваши мы могли видеть?

Я перечислил. Пожилой генерал сказал:

— Товарищ Ромм, лично я, да и мои товарищи, думаю, то-

же совершенно не разбираемся в вашем деле. Не могли бы вы в нескольких словах сформулировать самую что ни на есть суть вашей профессии?

Признаюсь, я смешался. Как рассказать о профессии кинорежиссера в нескольких словах?

— А разве, — спросил я, — могли бы вы в нескольких словах сформулировать суть вашей профессии?

— Смог бы, — спокойно ответил генерал. — Суть моей профессии заключается в том, что я должен при любой ситуации немедленно принять единственное решение и всеми силами требовать от своих подчиненных неукоснительного его выполнения. Даже если потом окажется, что это решение было не самым лучшим.

Ответ генерала мне понравился.

— Дело в том, — сказал я, — что суть моей профессии точно совпадает с вашей".

Ромм обладал редким человеческим обаянием. Сложилась некая удивительная закономерность: вокруг него были лишь те люди, которые, казалось бы, и должны были быть: во ВГИКе, в мастерской, педагоги во главе с Ириной Александровной Жигалко, в объединении режиссеры, редакторы, члены худсовета, актеры, писатели и критики.

А разве не закономерность, что вместе с Роммом и после его смерти объединением руководил почти ни в чем не похожий на него Юлий Яковлевич Райзман?

Наконец, Ромма постоянно окружали многочисленные, совершенно не похожие друг на друга, ученики.

Перечитываю книгу "Рассказы о кино". Возвращаюсь к началу. Вот оно! Маленькая — всего в две странички — вступительная глава "От автора" и несколько строк, дающих ключ к пониманию художественного метода Ромма.

Вот эти строки:

"Не подвергнуться мгновенным влияниям, порадоваться или огорчиться, но остаться собою, пережить, сделать своим, переработать своей кровью все, что тебя поражает в жизни, — хорошее и дурное, странное и простое, близкое и чуждое тебе, пройти своей дорогой среди громогласящих вокруг явлений искусства, видя во всем этом признаки нужного тебе движения, сохраняя верность сквозной мысли твоего художнического существования, меняясь, поднимаясь над вчерашним днем, карабкаясь и цепляясь за все, что может утверждать тебя, за все, что делает тебя человеком, ибо это же делает тебя художником, — так сегодня вижу я главную и самую трудную из задач, которые стояли раньше и стоят сейчас передо мной".

Он никогда не претендовал на всевременную правоту. Напротив. Он заставлял себя и призывал других к постоянному внутреннему движению вперед. Проживи он еще какое-то количество лет, вероятно, от чего-то отказался, в чем-то утвердился бы.

Такая вот выпала в жизни удача: больше десяти лет жить и работать рядом с Мастером — Михаилом Ильичом Роммом.